

УДК 82-2

«ПЕЙЗАЖ» ГАРОЛЬДА ПИНТЕРА В КОНТЕКСТЕ «ДРАМ ПАМЯТИ»**Токмина А.С.****научный руководитель канд. филол. наук, доцент Андреева С.А.****Сибирский федеральный университет**

Во второй половине XX века появляется и получает распространение такой феномен, как «*театр памяти*». Драматурги обращаются к проблеме памяти, сделав её основным предметом интерпретаций. Стремление познать и понять влияние прошлого, памяти и течения времени на человеческое сознание и формирование личности – характерная черта, присущая «театру памяти» двадцатого века.

Понятие «*memory play*» - *пьеса памяти, или пьеса о памяти* – используется в тех случаях, когда тема памяти является центральной для той или иной пьесы. «*Memory play*», по определению американского исследователя Аттилио Фаворини, «это пьеса, в которой феномен памяти стоит в центре драматического внимания; в ней память представлена в качестве пути к пониманию, знанию и познанию прошлого».

Английский драматург **Гарольд Пинтер** (Harold Pinter, 1930-2008) создаёт свои пьесы тогда, когда тема памяти уже нашла свое воплощение у Теннесси Уильямса, Жана Ануя, Хайнера Мюллера, Сэмюэля Беккета. Однако Пинтеру принадлежит особое место в современном театре. Оригинальность стиля художника подчеркнута своеобразным жанровым обозначением, данным его пьесам критиками: *pinteresque* - «пинтеровский» («пинтеризм»), что созвучно определению *picturesque* - «живописный». Гарольд Пинтер является обладателем ряда международных литературных и театральных премий, в том числе Нобелевской премии в области литературы 2005 года. «В своих пьесах он показывает ловушки, скрывающиеся за будничной болтовней, и открывает двери в закрытые комнаты подсознания», - говорится в сообщении Нобелевского комитета.

Работы, впоследствии объединённые в группу под названием «*драмы памяти*», были написаны Г. Пинтером в 1960-70-е гг. Особенностью драматических текстов, а именно пьес - «Возвращение домой» («*The homecoming*», 1964), «Пейзаж» («*Landscape*», 1967), «Предательство» («*Betrayal*», 1978) и др., является их общая тематическая направленность и интерес к проблеме времени и памяти.

Для Пинтера память является художественным приёмом, позволяющим по-новому изобразить время. Прошлое происходит в тот же момент, когда тот или иной персонаж его «вспоминает». Таким образом, реальностью в пьесе становится не то, что есть на самом деле, а то, что персонаж воплощает в своей «версии» произошедшего. Память наделяется созидательной функцией, не просто восстанавливая события прошедшего времени, а создавая их. Это прошлое время настолько реально, насколько читатель готов поверить в его реальность, насколько он готов поверить персонажу.

В «драмах памяти» Пинтера персонажи почти всегда лишены конкретной биографии, мы знаем о них лишь то, что видим. Всю остальную информацию мы можем почерпнуть из рассказанных ими историй и из услышанных диалогов. Художественная динамика пинтеровских пьес не стремится раскрыть персонажа, показать его развитие на протяжении отрезка времени. Напротив, вместо нарративной связности и последовательности, мы наблюдаем множество версий произошедшего, часто противоречивых и абсурдных. Драматурга интересует то, как каждый персонаж рассказывает о своём прошлом, что заставляет его вспомнить те или иные события, как меняется и развивается ситуация в настоящем под влиянием событий прошлого.

Драма Пинтера «*Пейзаж*» открывает цикл его пьес о памяти. Действие происходит на кухне загородного дома. Бет и Дафф сидят и вспоминают о каких-то эпизодах из прошлого. Персонажи обращаются друг к другу, но в тоже время они как бы не замечают, что находятся в одном пространстве. Не откликаются, не слышат и не смотрят друг на

друга. Они остались жить лишь в своих воспоминаниях, хотя и продолжают физически находиться в общем пространстве настоящего.

Чем больше персонажи погружаются в воспоминания, тем слабее мы различаем их реальные фигуры. Дафф и Бет обращаются в своих воспоминаниях к самим себе, но только многими годами раньше. Таким образом, создаётся ещё одна пара персонажей, которые для читателя не менее реальны. Бет и Дафф полностью в них перевоплощаются, вновь переживают то, что было с ними в прошлом, в молодости.

Это всё те же муж и жена, сидящие на кухне, но для читателя реальность исчезла в тумане прошлого, а персонажи навсегда остались жить в своих воспоминаниях.

Герои потеряли связь друг с другом, их разобщение лежит на уровне несовпадения содержания их воспоминаний. Кроме того, их воспоминания имеют различную природу. Бет имеет визуальную память, способную запечатлеть такие образы, как линию горизонта между морем и небом, полосу берега. А память Даффа фиксирует обстоятельства, поэтому он помнит конкретный разговор или стук дождя по стеклу. Бет вспоминает сцены из прошлого, которые эмоционально важны для неё: «Он так нежно коснулся моей шеи, так нежно поцеловал меня в щёку. *Пауза.* Я положила руку ему на грудь». А Дафф подробно описывает свою прогулку с собакой в парке, спор в пабе, признание в своей измене и так далее.

Таким образом, перед нами появляется пейзаж жизни, в котором при этом нет сведений ни о возрасте, ни о социальном положении этих персонажей. Они лишь «маленькие фигурки», вписанные в пейзаж. Но тем не менее Пинтер передал всю ретроспективу их жизни посредством лишь рассказанных ими обрывочных воспоминаний.

Перед нами пьеса, пронизанная особенно острым ощущением времени и памяти, в том числе эмоциональной, психологической. Время и память реализуются в тексте совершенно иначе, чем прежде. Анализ данных категорий у Пинтера оказывается соотносительным с важнейшими мировоззренческими проблемами современного общества и сюжетами эпохи.

Впоследствии Пинтер ещё не раз обращался к проблеме памяти, исследуя разные ее аспекты. Ряд его пьес объединяет тема памяти как «инструмента, посредством которого прошлое может влиять на человека, даже если связь с ним была потеряна давно и, казалось, навсегда. Объединённые одной темой, эти пьесы все же по-разному трактуют позицию человека по отношению к своему прошлому».